

II. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 340.126

М.Д. Биалутдинов

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ ЙОЗЕФА ПАУЛЯ ГЕББЕЛЬСА В ВЕЙМАРСКИЙ ПЕРИОД*

Исследуется генезис и развитие политико-правовых взглядов одного из виднейших функционеров национал-социалистического движения, гауляйтера Берлина, будущего министра пропаганды Йозефа Пауля Геббельса. На основе широкого круга исторических источников, включающего в себя дневники, автобиографический роман, речи и статьи, раскрываются воззрения Геббельса на государство, право, методы осуществления политической борьбы и государственной власти.

Ключевые слова: Геббельс, национал-социализм, идеология.

Фигура Йозефа Пауля Геббельса во многом является ключевой для изучения политико-правовой идеологии германского национал-социализма по нескольким причинам. Во-первых, главное направление его деятельности – пропаганда – ярко характеризует сущность тоталитарного нацистского режима. Во-вторых, из всех руководителей национал-социалистического движения и режима именно он оставил самое большое количество письменных источников, среди которых дневники, статьи, речи, автобиографический роман «Михаэль». В-третьих, наличие двух групп источников (официальных статей и речей и личных, т.е. дневников) позволяет сопоставлять их, делая выводы о том, какие взгляды Геббельс разделял лично и верил в них, а какие транслировал, исходя из соображений политической конъюнктуры и целесообразности.

Йозеф Геббельс родился 29 октября 1887 г. в маленьком промышленном городке Рейдте, расположенном в долине Рейна. Семья Геббельса происходила из низов общества, но благодаря упорному труду и бережливости его отец Фридрих смог добиться должности доверенного лица небольшой фирмы. Родители Геббельса были ревностными католиками, и его мать хотела видеть сына священником.

Помимо воспитания, сильный отпечаток на его жизнь наложило тяжелое увечье. В семь лет он заболел остеомиелитом (воспаление костного мозга). Ему прооперировали бедро, в результате чего правая нога стала короче на десять сантиметров. Доктора сообщили родителям, что их сын останется на всю жизнь хромым и должен постоянно

носить особую обувь и прочие ортопедические приспособления [1. С. 15]. В начале Первой мировой войны Геббельс перенес еще одну моральную травму. Он присоединился к своим 16–17-летним одноклассникам, желающим пойти добровольцами на фронт. Врач на призывном пункте пощадил самолюбие увечного мальчика, желавшего исполнить свой долг, и тщательно осмотрел его. Но неминуемый вердикт был вынесен: *Kriegsuntauglich* – к военной службе не годен [1. С. 19]. Тем не менее «героическое» ощущение мира и противопоставление его обыденному, «мещанскому» проявилось в Геббельсе уже в юные годы.

В 1917 г. Геббельс поступил в Боннский университет. Для немцев в порядке вещей учиться в разных университетах. Но Геббельс превзошел всех: после Боннского университета он прослушал курсы лекций во Фрайбурге, потом в Гейдельберге, оттуда направился в Вюрцбург, Кельн, Франкфурт и Берлин, затем вернулся в Гейдельберг, наконец, в Мюнхен, а напоследок – снова в Гейдельберг [1. С. 20]. Он изучал философию, историю, литературу и историю искусств.

Материальное положение Геббельса в годы получения им высшего образования было крайне тяжелым: помимо средств католического фонда, отец высылал ему ежемесячно 50 марок, но этих средств все равно не хватало, приходилось строго экономить и подрабатывать репетиторством греческого и латинского языков.

Страдая от бедности, он с завистью и негодованием наблюдал за беспечной жизнью студентов

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Политико-правовые воззрения идеологов германского национал-социализма в свете новейших тенденций развития исторической науки» №13–33–01220.

из богатых семей, веселившихся на танцах и пирушках в Гейдельберге. В нем начинает формироваться чувство социальной несправедливости, позже ставшее одной из причин появления у него левых политических убеждений. Во Фрайбургском университете приятелем Геббельса был некто Рихард Флигес – ветеран Первой мировой войны, получивший тяжелое ранение и удостоенный многих наград за храбрость, но обладавший средними умственными способностями и провалившийся на вступительных экзаменах в университет, специально облегченных для демобилизованных [1. С. 24]. Флигес оказал серьезное влияние на мировоззрение Геббельса, познакомив его с работами Маркса и Энгельса, среди которых были «Гражданская война во Франции» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» [2. С. 46].

В 1919 г. Геббельс написал одно из первых своих крупных произведений – автобиографический роман «Михаэль. Немецкая судьба на страницах дневника», который переписал в 1923 г., потрясённый гибелью Флигеса в шахте, желая создать литературный «памятник смелому солдату труда» [3. С. 64]. Роман наполнен революционно-нигилистическим пафосом, перемешивающимся с ненавистью к капитализму, антисемитскими и расовыми выпадами, которые, впрочем, второстепенны по сравнению с антикапитализмом. Также роман переполнен антиинтеллектуализмом, который понятен, как с точки зрения автора, получившего высшее образование и ученую степень, но тем не менее не сумевшего на момент написания романа самореализоваться, так и с точки зрения будущего нацистского тоталитарного режима.

В основе представлений о движущих силах исторического процесса в романе лежит сильная личность: «Личность! Путь к новому немцу!» [4. С. 12], – провозглашает герой романа. Из этих представлений логично вытекает критика марксизма: «Марксизм – это учение денег и материализма. Он полагает, что живой человек – это машина» [4. С. 15].

Геббельс резко критикует принцип формально-правового равенства, причем путая его с фактическим равенством: «Сама природа антидемократична. Во всей вселенной она не уравнивает два живых существа друг с другом» [4. С. 25].

Геббельс, как и все нацисты, не был этатистом, в чем проявляется одно из фундаментальных различий между германским национал-социализмом и итальянским фашизмом. «Государство – это выраженная форма народности. Народность – совокупность всех естественных выражений жиз-

ни народа. Государство, не что иное, как осознанно организованная форма защиты этих выражений жизни» [4. С. 25]. Что касается формы правления, то для Геббельса, как и для всех нацистов, она является второстепенным вопросом: «Что должен делать социализм с республикой? Существуют социалистические монархии и капиталистические республики. Быть социалистом – значит, что я и ты подчинены, личность принесена в жертву общности. Социализм в самом глубоком смысле означает служение. Отказ от частного и требование целого. Фридрих Великий был социалистом на престоле» [4. С. 25]. Это понимание социализма совпадает с тем его определением, которое дал в своей книге «Пруссачество и социализм» Освальд Шпенглер [5. С. 68]. Данную трактовку социализма можно считать архаической, так как в неё не вписываются идеалы гражданской и деловой активности, являющиеся неотъемлемыми спутниками буржуазного общества.

От вопросов понятия и функций государства Геббельс переходит к вопросам собственности и экономики: «Собственность – это кража», – говорит чернь. «Каждому своё», – говорит Характер. Вы пугаете капитал и капитализм. Капитализм – это злоупотребление капиталом. Долой капитал? Нет, долой капитализм». Тему общественно-экономических формаций Геббельс продолжает на примере России и опыта её революции: «Без Ленина нет большевизма. <...> Люди делают историю. Пусть и плохие. Он освободил крестьян в России. <...> И поэтому это больше совсем не марксизм. «Собственность – это кража!», – говорит сторонник классовой борьбы. Ленин дал каждому русскому землю в собственность. С тех сто миллионов воров живут в России» [4. С. 32].

Следующей важной проблемой, поднятой Геббельсом в романе, была проблема революции. Он называет Первую мировую войну силой, начавшей революцию, которую характеризует как «творческий акт, убиравший последние рудименты рушащихся эпох и открывающий путь в будущее». Рассуждения о революции опять-таки перемешаны с левой антикапиталистической риторикой: «В чём дело: труд восстал против денег. Выразителем труда является кровь, выразителем денег – золото. Война была первым актом революции, в котором труд направился в поход против денег. Зависит от нас, будут ли выиграны второй или третий акт» [4. С. 37].

Критика либеральной демократии и её институтов у Геббельса построена на ключевом концепте нацистской идеологии «Volksgemeinschaft», который можно перевести как «народная общность».

Вторым основанием критики демократических институтов является конспирологическое мистификаторство, согласно которому миром управляет некий заговор темных, враждебных Германии сил. «Мы не народ, а два партийных лагеря, ожесточенно враждующих между собой. Поэтому мы являлись игрушкой в руках власть предержащих, которые владеют миром» [4. S. 91], – писал Геббельс. С точки зрения нацистов межпартийная конкуренция противоречит идее народной общности, так как разделяет народ на части. Кроме того, наиболее распространенными обвинениями в адрес партий из уст нацистов были коррупция, неэффективность и нежелание решать насущные проблемы общества, по причине того, что больше не будет поля для спекуляций.

В поисках работы Геббельс наткнулся на неплохую вакансию секретаря депутата рейхстага от партии «Народная свобода» Франца Вигерсхауза. Геббельс жил в Эльберфельде, время от времени выступал на собраниях, где в его поле зрения впервые попала Национал-социалистическая рабочая партия Германии. НСДАП привлекла его сочетанием националистических и социалистических идей, и в конце 1923 г. он предложил свои услуги Карлу Кауфману, бывшему тогда гауляйтером НСДАП в земле Рейн-Вестфалия. Кауфманн доложил об этом братьям Грегору и Отто Штрассер; Грегор был одним из лидеров партии и руководил ее делами в Северной Германии. Братья Штрассер были известны как руководители «левой» фракции НСДАП, акцентировали внимание на антикапиталистическом аспекте нацистской идеологии и позитивно воспринимали опыт большевистской революции в России. Братья Штрассер как раз намеревались начать издание в Эльберфельде своего еженедельника, задуманного не более и не менее как «главный идейный печатный орган партии». Еженедельник получил название «Национал-социалистические письма», ответственным за выпуск стал Грегор Штрассер, редактором – Отто, а его заместителем – рекомендованный Кауфманном Геббельс. Так он стал одновременно секретарем партийного бюро Кауфманна и заместителем редактора у Штрассера [6. С. 21]. Геббельс взялся за дело с огромной энергией, много ездил, выступал на митингах и собраниях.

В 1926 г., находясь в Цвиккау с агитационной поездкой, Геббельс выступает со своей знаменитой речью «Ленин или Гитлер», которую он, согласно отчетам прусской полиции, впервые произнес в Ганновере 17 сентября 1925 г., а затем воспроизводил во многих других городах [7. P. 72],

стремясь привлечь на сторону НСДАП «красный» электорат.

Речь была достаточно длинной и носила концептуально-мировоззренческий характер. Она начиналась с констатации глубочайшей катастрофы и системного кризиса, в котором находилась Германия. Геббельс заявляет о разрушении традиции народной общности, вызванном распадом нации на десятки партийных и профсоюзных организаций, как раз в то время, когда необходимо единение в борьбе с врагами. Он критикует либерализм, капитализм и демократию, говоря, что «система» прогнила настолько, что не подлежит реформированию и коррекции, и её необходимо разрушить, чтобы строить новое государство. Затем Геббельс обвиняет все политические силы Германии от социал-демократов до консервативных националистов – в стремлении сохранить нежизнеспособную систему любой ценой. В стране, по мнению Геббельса, существовало два мировоззрения, две идеи, способные предложить что-то взамен старой системы. Эти идеи персонифицировались в личностях Ленина и Гитлера. Он объявляет их победителями старой концепции государства и пионерами новой.

Далее Геббельс ставит вопрос о том, какая идеология должна победить в Германии. Он заключает, что и Гитлер и Ленин, будучи покорителями системы, вместе с тем являются и её порождением. Каждая историческая личность, по Геббельсу, – продукт своего времени, своего народа и своей истории, и для того, чтобы понять причины становления Ленина и Гитлера как политиков и пути, по которым они ведут, необходимо проанализировать «тёмные силы» их времени.

После логической посылки, Геббельс делает экскурс в историю Германии, начав с объяснения причин, приведших страну к катастрофе: «Являлась ли война, являлось ли 9 ноября 1918 г., или даже имеющая дурную репутацию система времен кайзера Вильгельма, ответственной за наш последующий крах? Нет! И тысячу раз нет! Причины лежат значительно глубже, в десятилетиях, почти столетие назад. Я попытаюсь очень кратко обрисовать их. Наряду с растущей индустриализацией Германии приблизительно в середине прошлого столетия в стране мыслителей и поэтов рос германский материализм» [8].

В результате процесса индустриализации появились громадные предприятия и большие города, в которых сосредоточился миллионный пролетариат, который вынужден был следовать фатальной дорогой отчуждения от нации и государства. Правящий класс не понимал, как интегрировать эти миллионы

в нацию. И чем больше становились эти массы, тем дальше они отделялись от тесного единства государства и сдвигались влево. Геббельс обвиняет кайзеровскую Германию в неспособности преодолеть социальное расслоение и подверженности её правящего класса торгашескому духу, что обусловило немецкую катастрофу 9 ноября 1918 г. Изложив причины катастрофы, Геббельс переходит к рассмотрению пути, предлагаемому для её преодоления Лениным. Он говорит, что и большевизм, и национал-социализм против капитализма вместе всегда и навеки правы. Пиетет Геббельса к Ленину вызывает удивление, особенно учитывая его антисоветскую и антимарксистскую пропаганду, которая в дальнейшем будет усиливаться.

Будущий министр пропаганды характеризовал вождя русской революции следующим образом: «Ленин-Ульянов, сын обедневшего мелкого русского дворянина, воспитывался в нищете и социальных бедствиях русской интеллигенции, которая уже глубоко находилась под влиянием пролетариата. Он на себе испытал, что такое голод. Не по книгам, а по своей тяжелой собственной и жестокой жизни изучал он социальные невзгоды, свои и своих товарищей. Он рано стал революционером, а вскоре также и марксистским революционером. Он учился в русских университетах, борясь со страшной нуждой; он глубоко понял социальную, экономическую и политическую ситуацию в своей стране и ее народ и ужаснулся будущему, которому угрожала неограниченная власть царя. Будучи студентом, Ленин познакомился с голодом, как со своим ежедневным гостем. Он принадлежал к молодой русской интеллигенции, уже тогда полностью пролетаризированной, которая была в оппозиции царскому государству. Он жил в стране, в которой социальная нужда вознеслась до небес» [8]. Можно предположить, что в этом идеалистически лживом изображении Геббельс указывал на тождественность между ним и Лениным.

Затем Геббельс восторгается русским крестьянским духом, не заражённым западной цивилизацией и полным веры, фанатизма, благочестия и мистицизма. Выразив позитивное отношение к аграрной реформе Ленина, которая, по выражению Геббельса, способствовала частичному решению социальной проблемы, он подходит к центральному вопросу о приемлемости или неприемлемости для Германии русского опыта национализации индустриальных средств производства.

Геббельс заключает, что путь полной национализации промышленности, которую, следуя рецептам Маркса, провёл большевизм, является ошибочным. Про марксизм оратор сказал сле-

дующее: «Карл Маркс лишь наполовину правильно отобразил причины капиталистической динамики. Индустриализация европейских стран приводит к тому, что пролетаризируется большая прослойка общества, а средства производства все больше и больше сосредоточиваются в руках немногих. Согласно Марксу, средства производства медленно теряются рабочим людом. Формируются два класса – класс обманутых рабочих и класс обманывающих работодателей. Эти два класса должны развязать кровавую войну друг с другом. А, следовательно, лозунг марксизма есть “Классовая война против капитала!” И тут мы подходим к нашей национал-социалистической критике марксизма. Сам Маркс, будучи евреем, знал только одну форму капитала. И все же имеется громадная разница между капиталами» [8]. После этих фраз Геббельс воспроизвёл дихотомию «созидательного» и «стяжательского» капиталов, которую он заимствовал у партийного экономиста НСДАП Готфрида Федерера, сделав из неё выводы о губительности пути Ленина и спасительности пути Гитлера. Смысл, которой заключался в том, что капитал искусственно и демагогически разделялся на две части: «созидательный», выраженный в реальной производящей экономике, и «стяжательный», выраженный в банковской и биржевой деятельности.

Идеи речи можно охарактеризовать как апеллирующие к мёртвой архаике. Это выразилось и в восторженных высказываниях Геббельса о русском крестьянстве и в требованиях уничтожить «стяжательский» биржевой и банковский капитал, который, как показывает логика экономического развития, финансируя рост и развитие капитала «созидательного», является его неотъемлемым спутником и инструментом. Можно сделать вывод о том, что нацисты в целом, и Геббельс в частности, предлагали демагогический и неосуществимый путь преодоления негативных последствий индустриализации и модернизации страны, которым она шла в кайзеровский период. В политической практике Третьего рейха «стяжательский» капитал был слит с «созидательным» путём устранения финансистов еврейского происхождения и усиления роли государства в экономике. Главный апологет дихотомии «Schaffende-Raffende» Готфрид Федерер канул в политическое небытие, а Геббельс больше к ней не возвращался. Ещё один важный аспект речи, имеющий непосредственное отношение к проблеме преемственности Третьего рейха в истории развития немецкой государственности, заключается в сугубо негативистских оценках Геббельсом исторического опыта кайзеровской Германии.

В дневниковых записях 1924 г. Геббельс восторженно отзывается о молодой советской государственности и сравнивает её с либеральной немецкой: «Свет с Востока. В духе, в государстве, в деле и в большой политике. Западные власти уже продались. Наши западные круги тянутся к Западу, так как западные власти – классические государства либерализма. И при либерализме хорошо живут те, кто имеет или деньги и связи, или положение и недобросовестность. С Востока идет новая государственная идея своеобразной связи, ответственной дисциплины по отношению к государству. И это не нравится нашим либеральным господам» [9. S. 53], – писал Геббельс 30 июля 1924 г.

Крупнейшим политическим сочинением Геббельса начального периода его деятельности в НСДАП стала брошюра «Краткая азбука национал-социалиста», над которой он работал два месяца в Эльберфельде, закончив её в январе 1926 г. [3. S. 95]. То есть в период её написания он находился ещё в лагере левых национал-социалистов. По стилю, языку и формату можно предположить, что «Краткая азбука национал-социалиста» имела предназначение инструкции членам партии для пропагандистско-разъяснительной работы среди населения. Между тем основные идеи этого сочинения были очень схожи с идеями мюнхенского крыла НСДАП, в особенности трактовка автором социализма и социально-экономическая программа. Если предположить, что авторство данной брошюры было бы неизвестно, то исследователи вполне могли бы приписать его главному экономическому теоретику мюнхенского крыла НСДАП Готфриду Федеру. При чтении «Краткой азбуки национал-социалиста» она производит впечатление развёрнутой и прокомментированной программы НСДАП «25 пунктов».

Почти три страницы брошюры Геббельс посвятил изложению позиции НСДАП по отношению к каждой политической партии Веймарской республики и ко всей партийной системе в целом. Он называет партии бизнес-сообществами, для которых политика – продолжение бизнеса государственными средствами [10. S. 19]. О Немецкой национальной народной партии он пишет, что она национальна только на словах, упрекает её в непоследовательности, в том, что она является буксиром политики исполнения Версальского договора, в том, что она участвовала в принятии плана Дауэса, вследствие чего были задушены ростки социальной политики [10. S. 20].

Немецкую Народную партию автор обвиняет в том, что она представляет интересы крупных промышленных трестов и под предлогом заботы о благе

кустарного мелкого производства пытается подчинить его им [10. S.20]. Характеризуя католическую партию Центра, Геббельс вновь прибегает к конспирологической риторике: «Центр – это та партия, которая утверждает, что представляет интересы католических соотечественников, но в действительности же она идёт рука об руку с враждебным христианству марксизмом и является локомотивом международных еврейских интересов» [10. S. 21].

Социал-демократическую партию Германии Геббельс назвал партией фальсифицированного социализма. «Она пытается создать социалистическое государство по интернационально-марксистскому пути, используя при этом средства принуждения капиталистической демократии. Социал-демократия состоит на службе биржи и её руководители евреи или друзья евреев» [10. S. 21], – пишет будущий министр пропаганды.

Последней партией, к которой Геббельс выразил отношение национал-социалистов, была КПГ: «Коммунистическая партия Германии есть революционная партия классово-борьбы рабочих, которая насильем и террором добивается установления диктатуры пролетариата. Её экономическая цель – социализация всех средств производства, что, особенно в нашем индустриальном государстве, невозможно, её методы русско-еврейские, её духовные руководители преимущественно евреи, которые, по достоверным источникам, связаны с золотым интернационалом» [10. S. 22].

От характеристики политических партий Геббельс переходит к изложению понимания национал-социалистами различных типов социально-политического устройства. Этот параграф брошюры называется «Демократия и социализм». Истинный социализм, по Геббельсу, – это такая форма политического, культурного и экономического устройства, которая в отличие от внутренне лживого свободного либерализма стремится к добровольному объединению соотечественников вокруг государства, их способностей и волевых личностей, соответственно правам и обязанностям [10. S. 22].

Геббельс объясняет неприятие национал-социалистами системы мажоритарной демократии тем, что она, по его мнению, ведёт к господству глупости, гнили и безответственности и грубому господству денег и трусливой лжи. «Мы, национал-социалисты, знаем, что выздоровление Германии возможно только через разрушение принципа большинства» [10. S. 22], – писал Геббельс. Взамен системы власти большинства Геббельс предлагает лозунг: «Свободную дорогу умелым!» [10. S. 22]. Логическим продолжением стал параграф о фюрере. Им Геббельс хочет видеть самого смело-

го, способного и благородного из народной общности. При этом неважно, какой он конфессии, имени и сословия [10. S. 23].

Помимо антипарламентаризма, апелляции к архаике и левой риторике, еще одной важнейшей чертой политико-правовых воззрений Геббельса был антисемитизм. Самым ярким объектом антисемитских нападок Геббельса в веймарский период был заместитель полицай-президента Берлина Бернгард Вайс. Это был типичный прусский служака, поднявшийся по бюрократической лестнице благодаря среднему интеллекту и большому трудолюбию. Он прошел войну офицером и заслужил Железный крест первой степени. Как полицейскому чиновнику ему приходилось иметь дело с нацистами, когда те слишком распоясывались. Както раз Геббельс получил из департамента полиции письмо за подписью Вайса [1. С. 74]. В дальнейшем Геббельсу придётся нередко участвовать в судебных заседаниях из-за деятельности заместителя полицай-президента.

Геббельс приметил типично еврейскую фамилию, кроме того, Вайс обладал карикатурной внешностью: маленький рост, большой нос, ещё и с горбинкой, в общем, лучшую мишень для пропагандистской атаки было трудно представить. 15 августа 1927 г. в основанной Геббельсом газете «Der Angriff» («Атака») было опубликовано его эссе под названием «Изидор», являющееся острым сатирическим памфлетом, высмеивающим заместителя полицай-президента Берлина Бернгарда Вайса. Эссе повествует о хитром приспособленце кролике Hase («Hase» по-немецки означает заяц и трус), который живёт в лесу, держится в стороне от всего и ничего не знает. Кролик Hase вообразил, что он стал жить в Китае, и для того, чтобы не отличаться от китайцев и перестать быть похожим на немца, он отрастил косичку¹. Кролик Hase отказался от своей фамилии Шмидт, переименовал себя в «Wukiutschu» и, хотя его отец всё ещё жил в лесу, вёл себя так, как будто несколько поколений его рода живут в Шанхае. И вот после смерти шефа полиции Шанхая его место занимает кролик Hase. Но народ взбунтовался против нового шефа полиции: «Что хочет Вакиучу? Он даже не один из представителей нашего народа. Вакиучу в действительности зовут Hase, и он живет в лесу. Он прокрался сюда. Мы были здесь на китайской земле тысячу лет и больше. Наши отцы сделали

эту землю пригодной для жизни и защищали ее, отдавая за неё свои жизни. Тогда Вакиучу жил в лесу, а теперь он ведет себя так, как будто он всегда жил здесь. Долой его! Китай для китайцев!» [11. S. 308]. Тогда кролик издал указ: «Кто бы ни называл меня Hase, тот разжигает классовую борьбу. Я запрещаю это, под угрозой заключения в тюрьму» [11. S. 309].

В своей следующей статье, которая называлась «Angenommen!» («Вымышленный») и на судебном процессе Геббельс утверждал, что имя «Изидор» не относится к Вайсу лично, а является перифразированным наименованием евреев [12]. 5 июня 1928 г. Геббельс с большим удовлетворением пишет в дневнике о случае, когда Вайса избивали резиновыми дубинками собственные подчинённые, не узнав его [13. S 294].

Микроисторический эпизод пропагандистской кампании по травле еврея-фронтовика Вайса, организованной Геббельсом, свидетельствовал о резком разрыве с традициями старого национализма. Первоначально нацисты признавали объединения евреев-фронтовиков и исключали их членов из мероприятий по преследованию евреев [14. С. 145], внося в антисемитские законы периода «Machtergreifung» ряд норм, не распространяющих их действие на евреев, являвшихся ветеранами Первой мировой войны [15]. Таким образом, мы видим в деятельности Геббельса замену нацистами основания «Volksgemeinschaft» – народной общности. В старом традиционном немецком национализме основой народной общности являются общность судьбы и культуры, в нацистской идеологии – общность крови, то есть расовая общность. Можно сделать вывод о том, что Геббельс опередил остальных руководителей НСДАП в разрыве данной традиции старой немецкой народной общности.

Характеризуя политико-правовые взгляды Геббельса веймарского периода, нельзя не остановиться на методах политической борьбы, им используемых и пропагандируемых. В своей речи на партийном съезде 1927 г. в Нюрнберге берлинский гауляйтер предельно откровенен насчёт того, у кого должна учиться НСДАП: «Капитал» Маркса – основа марксистского движения. Но он так бы и остался книжным учением, если бы тысячи агитаторов не превратили бы его в политическую силу. Бебель и Ленин дали этой философии политическую власть, а не Маркс. <...> Бебель и Ленин принесли марксизм массам. Марксизм никогда не пытался облегчить страдания своих последователей, а скорее использовал их страдания для создания политической силы, которая, в конечном счё-

¹ Очевидно, Геббельс не знал, что обычай ношения косы у мужчин вовсе не китайский, а маньчжурский, или просто пренебрег этим, дабы не портить научной точностью красоту пропагандистской картинки.

те, принесла ему политический успех. Национал-социализм должен сделать то же самое. Лидер стоит во главе широких масс, но без них он ничто. Каждый нуждается друг в друге. Личность эффективна, когда пользуется поддержкой политической воли масс, массы эффективны, когда они очарованы энергией лидера. Пропаганда хороша, если она успешна, если она доходит до тех частей народа, для которых она предназначена» [16]. Заканчивая свою речь, Геббельс заявляет о том, что цель его пропаганды, контроль над правительством и установление государства, основанного на идее [16].

Частью предвыборной кампании НСДАП являлась статья Геббельса, вышедшая 30 апреля 1928 г. в «Der Angriff» под названием «Чего мы хотим в рейхстаге?» Статья начинается с вопроса, почему такая антипарламентаристская партия, как НСДАП, не приемлющая Веймарскую конституцию и её республиканские институты, более того, являющаяся противницей мажоритарной демократии, решила участвовать в выборах в рейхстаг? [17. S. 71].

Отвечая на этот вопрос, Геббельс заявляет о том, что национал-социалисты собираются вступить в рейхстаг не для того, чтобы стать парламентариями, а для того, чтобы, оставаясь революционерами, разрушить ненавистный режим изнутри, пользуясь его же средствами, приводя в пример использование того же пути Муссолини и коммунистами [18. S. 72–73].

Затем столичный гауляйтер излагает преимущества наличия у членов движения депутатского статуса, заключавшиеся в праве на бесплатный проезд, освобождающем НСДАП от обязанности поддерживать «еврейскую железную дорогу Дауэса» и республику, депутатском иммунитете, который защищает «рисковых людей» от «террора капиталистической диктатуры», который близкая к гибели демократия использует открыто.

В конце статьи Геббельс успокаивает сторонников отказа от участия НСДАП в парламентской деятельности, заявляя, что решение участвовать в парламентских выборах ни в коем случае не является началом компромисса с республикой, а служит ещё одним инструментом сопротивления ей. При этом он сопровождал свои прокламации оскорблениями в адрес рейхстага и парламентской работы ведущих партий страны [18. S. 73]. Став депутатом, Геббельс отмечает в дневниковых записях главное для него в новом статусе – это неприкосновенность: «Я вовсе не член рейхстага. Я лишь обладатель иммунитета, я обладатель бесплатного проездного билета, я тот, который поносит «систему» и получает за это благодарность республики в виде 750 марок ежемесячно» [9. S. 291].

Таким образом, Геббельс наиболее развернуто и абсолютно открыто обосновал стратегию НСДАП, направленную на «легальное» участие в политической борьбе, смысл которой он видел в уничтожении политической системы Веймарской республики при использовании механизмов, предоставленных Веймарской конституцией 1919 г. Анализ данной стратегии в послевоенном периоде позволил демократическим странам, в том числе и ФРГ, выработать механизмы защиты политической системы от экстремистских и антиконституционных сил.

Политические события, происходившие в Веймарской республике во второй половине 1932 г., свидетельствовали о том, что её кризис вступает в новый качественный этап, который, вероятно, может окончиться сменой политического режима и отменой ряда демократических свобод, установленных конституцией 1919 г. Неоднократные роспуски рейхстага, уличные столкновения, рост популярности НСДАП и КПП, усиление влияния в правительстве министра рейхсвера генерала Шляйхера, применение президентом Гинденбургом чрезвычайных полномочий, предоставленных ему статьёй 48 конституции, наводили на мысль о скором введении военной диктатуры. В то же время диктаторские амбиции имел и Гитлер.

1 сентября 1932 г. в «Ангрифф» выходит статья Геббельса под названием «Советы диктатору и тем, кто хочет им стать», текст которой содержит двадцать пунктов, каждый из которых представляет собой один совет диктатору. В этом политическом эссе берлинский гауляйтер проводит различия между ранее существовавшими авторитарными диктатурами и новой тоталитарной диктатурой, которая должна наступить в скором будущем и адептом которой он является. Эти различия лежат в институциональной, духовно-ментальной и социальной плоскости.

Геббельс начинает изложение советов с трёх вещей, без наличия которых диктатура лишь плохая шутка, эти три вещи: личность, идея и последователь, готовый жить ради этой личности и идеи и в случае необходимости умереть за них [18]. Второй пункт гласит, что диктатура может быть направлена против парламента, но никогда против народа [18]. Третий пункт, повторяя знаменитые слова Талейрана, говорит о невозможности опоры диктатуры на военную силу: «Сидеть на штыках неудобно» [18]. Эту идею Геббельс развил в пунктах восемнадцатом и девятнадцатом, где говорится о том, что армия должна использоваться для защиты страны от внешних угроз, а не для подавления народа в интересах незначительного слоя

узурпаторов и приводился пример Примо де Ривера, который был свергнут, так как опирался на силу оружия [18]. Это был явный выпад Геббельса против как Шляйхера в частности, так и всей политики исполнения Версальского договора, который своими ограничениями обрек рейхсвер на выполнение не свойственной ему ранее полицейской функции.

Наибольшее количество советов Геббельса диктатору касается искусства управления массами, то есть пропаганде. К этой проблематике относятся восемь советов. Так, например, шестой совет гласит: «Диктатуры спасут нацию, если они знают лучшие пути, чем предыдущие формы правления, с которыми они борются и когда их власть настолько укоренилась в народе, что они не зависят от оружия, а скорее от своих последователей» [18]. Самой важной заботой диктатора Геббельс называет социальную справедливость, так как если народ осознает, что диктатор представляет высшие классы, которые не имеют никакого отношения к нему, он будет видеть в диктаторе ненавистного врага и быстро свергнет его [18]. В одиннадцатом пункте Геббельс подчёркивает различия между новой диктатурой и предшествующими политическими режимами: «Нет ничего более чуждого диктаторскому образу мыслей, чем буржуазное понятие объективности. Диктатура субъективна по своей природе. Она принимает чью-то сторону по самой своей природе. Если она за что-то, то она должна быть против другого. Если она не сделает последнего, то рискует тем, что народ будет сомневаться в вашей честности по отношению к первому» [18]. В этом совете берлинский гауляйтер предсказал будущее исключение из народной общности врагов национал-социализма.

Этот водораздел между старыми авторитарными диктатурами и новой тоталитарной диктатурой он выразил в своём дневнике ещё за полгода до выхода статьи, излагая свои впечатления от общения с, как он выразился, буржуазной интеллигенцией: «Я обращаюсь к небольшому кругу приглашённых гостей. Здесь также проблемы национал-социализма начинают привлекать интерес, хотя эти люди подходят к ним в их собственной манере, с лёгкой степенью высокомерия и со значительного расстояния. Они кажутся совершенно неспособными уяснить то, что мы действительно представляем нечто существенно новое, что мы не можем и не хотим быть сравнимыми ни с какой другой партией, что мы стремимся к тоталитарному государству и должны получить неограниченную власть для достижения наших целей» [19. P. 34].

Осознание Геббельсом институциональной новизны национал-социалистического движения приводит к обоснованию Геббельсом необходимости создания принципиально нового органа государственной власти, которому бы отводилась ключевая роль в создании национал-социалистического государственного строя. Дневниковая запись от 9 августа 1932 г. содержит следующие мысли: «Обсуждается вопрос народного воспитания. Я получаю школу, университет, кинематограф, радио, театр, пропаганду. Колоссальные сферы» [20. S. 218].

Политико-правовые воззрения Геббельса в веймарский период обладали такими базовыми характеристиками, как антипарламентаризм и антидемократизм, сочетание архаики, выражающейся в идеализации крестьянства, негативном отношении к процессам модернизации, с модернизмом, выражавшимся в подчеркивании и концептуальном обосновании принципиальной новизны национал-социалистического движения, а также использовании новых методов реализации власти и борьбы за власть, важнейшим из которых была система пропаганды. Еще одной важной чертой политико-правового мировоззрения Геббельса веймарского периода была антикапиталистическая риторика, выражавшаяся в ненависти к традиционному немецкому консерватизму и позитивном отношении к октябрьской революции 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Riss K.* Геббельс – адвокат дьявола. М.: Центрполиграф, 2000.
2. *Биалутдинов М.Д.* Биография Й.П. Геббельса в свете проблемы континуитета Третьего рейха: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010.
3. *Reuth R.* Goebbels. Eine biographie. München. Piper Verlag GmbH, 2004.
4. *Goebbels J. Michael.* Ein Deutsches Schicksal in Tagebuchblättern. München. Zentralverlag der NSDAP. Franz Eher Nachf, 1942.
5. *Шнеглер О.* Пруссачество и социализм. Москва: Практис, 2002.
6. *Брамштедте Е., Френкель Г., Манвелл Р.* Йозеф Геббельс. Ростов н/Д: Феникс, 2000.
7. *Irwing D.* Goebbels. Mastermind of the Third Reich. Parforce (UK) Ltd, 1996.
8. *Геббельс Й.* Речь в Цвиккау, 1926 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nazireich.net/index.php?option=com_content&task=view&id=82&Itemid=29, свободный (дата обращения: 19.04.2013).
9. *Goebbels J.* Tagebücher. Herausgegeben von Elke Frölich. Band 1: 27.6.1924 – 31.12.1930. K.G. Saur Verlag. München, 1987.
10. *Goebbels J.* Das kleine ABC des Nationalsozialisten. Groß Berliner Montagblatt, 1926.
11. *Goebbels J. Isidor // Goebbels J.* Der Angriff. Aufsätze aus der Kampfzeit. München. Franz Eher Nachf. GmbH, 1935. S. 308–310.

12. *Goebbels J.* Angenommen! // *Goebbels J.* Der Angriff. Aufsätze aus der Kampfzeit. Franz Eher Nachf. GmbH, 1935. S. 310–312.

13. *Goebbels J.* Tagebücher. Band 1: 1924–1929. Herausgegeben von Ralf Georg Reuth. München. Piper Verlag GmbH, 2003.

14. *Корнева Л.Н.* Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007.

15. *Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums.* Vom 7. April 1933 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.documentArchiv.de/ns/beamtenenges.html>, свободный (дата обращения: 24.04.2013).

16. *Goebbels J.* Speech at the 1927 Nurnberg Rally [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/rpt27c1.htm>, свободный (дата обращения: 20.01.2013).

17. *Goebbels J.* Was wir wollen im Reichstag? // *Goebbels J.* Der Angriff. Aufsätze aus der Kampfzeit. Franz Eher Nachf. GmbH, 1935. S. 71–74.

18. *Goebbels J.* Advice for s Dictator and for those who want to become one [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/angrif13.htm>, свободный (дата обращения: 16.01.2013).

19. *Goebbels J.* My part in Germany's fight. New York. Howard Fertig, 1979.

20. *Goebbels J.* Tagebücher. Herausgegeben von Elke Fröhlich. Band 2: 1.1.1931 – 31.12.1936. K.G. Saur Verlag/München, 1987.